

Первая волна еще не решена, Сюй Юнь слушал Кевина Мэтью сказал после этого дела, голова почти взорвалась, сильный сын ах сильный сын, ты ребенок слишком запутался в нем, что так делают дети. Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что ты ничего не сможешь с этим поделать.

После того как повесил трубку, Сюй Юнь нон-стоп просто упаковали его вещи и сразу же поехали в Яньцзин с Линь Гэ. Первоначально Линь Гэ все еще думал о поездке на остров Цинь, чтобы найти Фан Я на несколько дней в свободное время, но теперь казалось, что прекрасный день был полностью окутан шишкой Яньцзин Кейко, чтобы заглушить маленькое пламя.

Lin Ge также понял, что визит Сюй Юнь в Яньцзин был определенно не только о Кейко, он задолжал слишком много милостей Кевину Мэтью, и настало время для него, чтобы помочь ему в этот раз. В конце концов, Сюй Юнь вырос в Яньцзине, и хотя место, в котором он остановился, не имело большой городской жизни, о которой можно было бы говорить, он все равно должен был иметь большое преимущество перед другими, было много путей взаимоотношений ах!

.....

После того, как Кейко доставили в полицейский участок, было сделано заявление один на один, потому что Кевин Мэтью тоже был на видеозаписи с камер наблюдения, и когда копы спросили, Кейко откусила больше, чем могла прогрызть, и сказала, что не знает его. А женщину, которая испугалась мочи, отвезли в полицейский участок и предъявили обвинение, и она просто выдохлась, сказав, что они двое - соучастники преступления.

Ничего страшного, но это заставило полицию опасаться, и после некоторого расследования они решили, что между Кейко и сообщником есть проблема, и они должны попросить Кейко раскрыть местонахождение Кевина Мэтью, а Кейко укусил пулю и сказал, что он его не знает.

Полиция разозлилась, и они начинают допрос рано утром, и даже не дают Кын Чжэ выпить до полудня. Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Вы, ребята, готовитесь использовать трюк с кипящим орлом против меня".

"Ты действительно прав, если ты будешь сотрудничать, то будешь меньше страдать. Если вы не будете сотрудничать, то просто сварите его, не на один день, не на два дня, не на три дня". Полиция сказала: "Только тот удар, который ты только что получил, похоже, что только кто-то под кайфом от наркоты, сделал бы это! Скажите мне, кто вы, черт возьми, такие".

"Товарищ милиционер, вы не можете подставлять людей так неправильно, вы берете анализы крови и мочи, то есть". Цяньцзы сказал: "У тебя должны быть доказательства, прежде чем ты застегнешь дерьмо". Мы - страна, которая уделяет внимание закону".

Полиция чихнула: "Йоу, ты все еще знаешь закон, а? Тогда я скажу тебе, что те, кто попадают туда, не знают закона! Не притворяйся инсайдером со мной, посмотри на свою чистую дверь, я думаю, ты не пропустил репортаж в полицейский участок, я могу предупредить тебя, если у тебя есть судимость, это тяжелый штраф и тяжелое наказание".

Сильный сын действительно имеет судимость, один слышал, что полиция так говорит, действительно немного страха, ни в коем случае ах, кто позволил ему маленький гражданин в Яньцзине немного отношения это. Брат Юн, брат Юн, судьба брата может быть ухвачена в твои руки. Ты должен быть спасителем, чтобы быстрее прийти и спасти своего брата от моря

страданий.

Это ожидание длится более десяти часов, Сюй Юнь и Линь Гэ получили звонок и поспешили, уже был вечер. Двое из них ехали всю дорогу в обратную смену, за исключением половины пути до зоны обслуживания, чтобы сходить в туалет и купить несколько кусочков хлеба, остальное время ехали, ехали, ехали нон-стоп.

Как только они вошли в Пекин, Сюй Юнь вступил в контакт с Кевином Мэтью, и только после этой встречи Кевин Мэтью, наконец, вздохнул с облегчением.

"Кейко не выходил с тех пор, как его привезли в полицейский участок." Кевин Мэтью сказал: "Я беспокоился, что это как-то связано со мной".

Сюй Юнь не нуждался в том, чтобы Кевин Мэтью говорил больше, чтобы угадать мысли Кейко, это он вызвал беспорядок с Кевином Мэтью, личность Кевина Мэтью не была бы маловероятной, если бы он попал в бюро: "Не волнуйся, Кейко знает, что он делает, он определенно не скажет ничего, чего не должен был бы делать".

Кевин Мэтью кивнул: "Я тоже это знаю, он праведен. Но полиция обязательно найдет способ заставить его говорить, говорят, что мир черный, как вороны, я слышал о том, как полиция допрашивает в Америке, боюсь, что в Варшаве будет нелегко".

"Ни за что, разве Америка не о правах человека?" Сюй Юнь сказал: "Полиция в Варшаве может быть беспристрастной".

"Да?" Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. "Инцидент типа... Ты вроде как доверяешь общественной безопасности людей".

Сюй Юнь беспомощно пожимал плечами: "Есть также подонки, которые тратят деньги, чтобы пойти в школу в Цинхуа и Пекинский университет, и есть также трудолюбивые ученые в педагогических колледжах небольших уездов. Неизбежно, что в Народной Общественной Безопасности существует группа мусора, что за "прятки" и "рыбные укусы" неизбежны, в любом случае, в конце концов, действительно не может быть, есть "временные работники"! "Возьми вину на себя".

"Ты что, комплимент или сарказм?" Только тогда Кевин Мэтью понял сарказм Сюй Юнь.

Сюй Юнь больше не шутит, его лицо было несколько тяжелым: "Я очень беспокоюсь, что будет "временный работник", который будет грубить Кейко... Дорогая, ты должна сейчас пойти в Пандзяко и найти кого-то по имени Ма Саньер, я дам тебе номер дома... Отправь это на свой телефон. Просто скажите ему, что я хочу вытащить кого-нибудь из полицейского участка третьего кольца и попросите его помочь мне разобраться, что делать".

Линь Ге кивнул, когда приехал в Яньцзин, это был мир Юня, и все его связи были здесь. Как будто он, Линь Гэ, вернулся в карибскую область, там повсюду были знакомые. Легко было делать вещи, когда у кого-то были связи.

Когда Кевин Мэтью узнал, что есть игра в этом вопросе, камень, висящий в его сердце, наконец, считается, что упал.

"Подожди минутку". Сюй Юнь открыл рот, чтобы позвать Линь Гэ, который как раз собирался уходить, и проинструктировал: "Если Ма Саньер спросит тебя, почему я не пришла к нему лично, просто скажи ему, что у меня все еще есть кое-что важное. Если он не хочет мне

помогать, то предупредите его и спросите, хочет ли он еще открыть свой магазин в Панджиако или нет, если не хочет, то просто скажите это, и я попрошу нескольких друзей проверить на его стороне".

Люди, занимающиеся бизнесом в Панджайзи, более или менее подозреваются в причастности к некоторым преступлениям, связанным с перепродажей культурных реликвий, этот вопрос может быть большим или малым, мягко говоря, это антикварный бизнес.....

"Ну!" Лин Ги кивнул энергично, теперь, когда он чувствовал себя уверенно.

"Если он говорит, что не боится проверять, спроси его, не боится ли он разбиться." После того, как Сюй Юнь закончил говорить, он посмотрел на Линь Гэ и дал ему взгляд "ты знаешь".

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты ничего не можешь с этим поделать, - сказал он.

Кевин Мэтью не понимал, что он слышал: "Разве это не мазанер твоего друга? Почему ты все еще угрожаешь ему?"

"Внук мамы Санэр - человек с деньгами и неблагодарный, так что он ни с кем не подружится." Сюй Юнь засмеялся: "Просто этот его внук должен мне довольно большую услугу, если он не сделает для меня ничего, то я могу быть с ним груб".

Кевин Мэтью только тогда понял, он дважды засмеялся, такие отношения можно было бы назвать дружескими, нет, скорее это должен быть испорченный друг. Нормальный друг не стал бы делать таких вещей. Я правда не знаю, потому ли это, что Сюй Юнь заводила плохих друзей, или Ма Санэр заводила плохих друзей.

"Теперь мы тоже что-нибудь сделаем". Несмотря на то, что Кевин Мэтью почувствовал облегчение, беспокойство все равно было неизбежным.

Сюй Юнь пожал плечами и сказал только одно слово: "Подожди".

<http://tl.rulate.ru/book/300/1040819>